

2) низкий уровень охвата субъектов малого предпринимательства теми или иными формами государственной финансово-кредитной поддержки;

3) сложившаяся процедура получения поддержки является предельно сложной и трудоемкой, поэтому продолжительность периода от момента обращения за поддержкой до ее получения занимает в среднем от двух до четырех месяцев;

4) низкий размер максимально возможной суммы поддержки, не корреспондирующий с требованиями, предъявляемыми к финансируемым проектам.

Стоит отметить, что Республике Беларусь необходимы следующие меры: подготовка концепции развития институтов микрокредитования (в т. ч. региональных и гарантийных фондов) в республике, а также оценку по их потенциалу и эффективности участия в реализации программ микрокредитования; дальнейшая разработка методики микрокредитования, соответствующих социально-экономическим условиям (с учетом специфики различных институтов микрокредитования); разработка инструктивно-методических документов и профессиональных кадров, необходимых для работы разнообразных институтов микрокредитования; привлечение дополнительного инвестирования и финансирования со стороны международных финансовых и предпринимательских и иных организаций.

Реализация рассмотренных мер может содействовать развитию и повышению эффективности деятельности малого бизнеса в Республике Беларусь.

1. Мармашова С.П. Мировой опыт кредитования малого бизнеса и особенности его приложения в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://www.simst.bsu.by/main/departments/marketing/staff/marmashova/publications/2.pdf>. Дата доступа : 17.01.2015.

2. Быкова Т.Б. Почему малый и средний бизнес не может получить выгодные кредиты? // [Электронный ресурс] / Режим доступа : <http://ced.by/ru/publication/opinions/~shownews/poczemu-msb-ne-mozhet-poluczit-kredity>. Дата доступа : 17.01.2015.

УДК 343.721

Р. Б. Иванченко, О. С. Иванченко

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящее время мошенничество проникло во все сферы, в которых присутствуют имущественные отношения, включая цифровое пространство.

Именно сфера высоких технологий стала предметом пристального внимания со стороны преступников, а соответственно и правоохранителей.

В апреле 2012 г. Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу Федерального Собрания РФ законопроект, предусматривающий дополнение универсальной нормы (ст. 159 УК РФ) целым рядом самостоятельных составов, регламентирующих наступление уголовной ответственности за совершение мошенничества в различных сферах финансово-экономической деятельности.

Установив ответственность за различные формы мошеннических действий, законодатель тем самым создал для правоприменителя ситуацию конкуренции уголовно-правовых норм. Как известно, конкуренция норм представляет собой прием законодательной техники, уровень абстрагирования и конкретизации признаков составов преступлений. Одним из ее видов является конкуренция общей и специальной норм. Изучение признаков составов преступлений, закрепленных ст. 159.1–159.6 УК РФ, приводит к выводу о том, что эти нормы являются специальными по отношению к общей норме о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). Правила квалификации при таком виде конкуренции предусмотрены ч. 3 ст. 17 УК РФ: если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

В образовавшемся ряду статей, предусматривающих ответственность за различного рода мошеннические действия, особняком стоит ст. 159.6 УК РФ, которая даже своим названием говорит об охране сразу нескольких объектов, предусмотренных разными главами УК РФ.

Обоснованность криминализации данного деяния в самостоятельной норме УК выглядит довольно сомнительно.

Уголовный закон до внесения в него изменений содержал достаточное количество средств для противодействия мошенническому завладению имуществом или приобретению прав на него с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, причем ВС РФ в Постановлении Пленума от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» определяет, что в случаях, когда деяния, направленные на завладение денежными средствами, сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по ст. 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по ст. 272 или 273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Представляется, что такие разъяснения относительно квалификации «компьютерных хищений» при определенных обстоятельствах (когда происхо-

дит обман потерпевшего) абсолютно логичны и соответствуют сложившейся теории квалификации преступлений.

В чем необходимость создания искусственной конкуренции норм? Сравнение санкций ст. 159 и 159.6 УК РФ показывает, что они одинаковы по всем частям этих статей. Соответственно, деяние не обладает повышенной общественной опасностью, не является и привилегированным составом.

Компьютерные или телекоммуникационные технологии при анализируемом хищении выступают в роли средств совершения преступления.

Зарубежный и отечественный опыт убедительно свидетельствует о том, что операции с компьютерной информацией могут быть способом совершения целого ряда преступлений. Представляется, что в отношении преступлений, способ совершения которых сопряжен с использованием компьютерных технологий, программы, локальные и глобальные компьютерные сети являются средствами совершения преступления, а компьютер и иные устройства (принтер, сканер, модем, мобильный телефон), применявшиеся с целью посягательства на объект уголовно-правовой охраны, должны рассматриваться как орудия преступления с вытекающими отсюда уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными последствиями.

В заключении сформулируем некоторые предложения, направленные на совершенствование правоприменительной деятельности по квалификации хищений с использованием компьютерных технологий и совершенствованию уголовного законодательства в этом направлении.

Вмешательство в функционирование средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей в целях, например, совершения взлома компьютерной защиты банковского счета аналогично подбору ключа к банковской ячейке. Если целью таких действий является хищение чужого имущества, то они квалифицируются как кража.

В случае совершения хищения путем манипуляций с компьютерной информацией, когда злоумышленники направляют пользователя интернета на поддельный сайт, который с виду похож на сайт известного сервиса или платежной системы (т. н. «фишинг»), после чего жертва заполняет форму электронного документа, которая требует обязательного ввода каких-либо паролей (электронной почты, идентификационного кода платежной системы и др.), действия виновных лиц следует квалифицировать по ст. 159 УК РФ, т. к. введенный в заблуждение потерпевший добровольно отдает злоумышленникам «ключ» от своего виртуального «кошелька».

Указанные деяния при наличии соответствующих признаков квалифицируются по совокупности с составами, предусмотренными главой 28 УК.

Криминализацию деяний, предусмотренных в ст. 159.6 УК РФ, полагаем необоснованной. Учитывая специфику предмета, способа и средств совершения анализируемых преступлений, в УК РФ следует предусмотреть статью «Хище-

ние с использованием компьютерной информации», в которой установить ответственность за хищение чужого имущества или обращение права на имущество в пользу виновного или третьих лиц вне зависимости от способа хищения, если при этом используется несанкционированное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

1. О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, 5 апр. 2012, № 6 / [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.vsrfl.ru/search.php?searchf. Дата обращения : 5.12.2014.

2. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие. Воронеж : Воронеж. ин-т М-ва внутр. дел России, 2010. С. 49.

УДК 355.4

А. В. Иванюк, А. Н. Курмашов

ПРОБЛЕМЫ ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ

В данной работе хотелось бы рассмотреть процессы декриминализации общественно-опасных деяний. В современном мире во многих государствах хорошо отлажена правоохранительная система, главной задачей которой как раз и является пресечение общественно опасных деяний. Однако какой бы эффективной ни была правоохранительная система в государстве, ее всегда будут проверять на прочность различные криминальные элементы. Поэтому с целью недопущения роста активности криминального элемента и декриминализации общественно опасных деяний, имеющих не высокую степень общественной опасности, необходимо принимать наиболее жесткие административные меры воздействия.

Декриминализация – это процесс, который происходит в результате снижения общественной опасности деяния при сохранении его формальной противоправности. Ситуация, когда некое деяние не причиняет вреда обществу и не осознается большинством граждан (в том числе представителями правоохранительных органов) как преступное, также является нестабильной. Привлечение к административной ответственности за такое деяние будет расцениваться как проявление несправедливости, что в результате приводит к отмене официального запрета на его совершение.